

SUMMARY OF ARTICLES

Tadeusz Krotoski — FOLK STONE SCULPTURE FROM THE AREA OF RYBNIK, WODZISŁAW ŚLĄSKI AND ŻORY

Among the side-way sculpture of the area of Rybnik, Wodzisław and Żory (Upper Silesia) there predominate stone presentations of the Passion. They are 3–4 — meter-high figures with the crucifix in finial and a relief of Our Lady of Sorrow placed at the bottom. One is to draw particular attention to the 19th-century group of nine figures from near Żory, executed most probably in one stonemasons' workshop with reliefs sculpted most likely by a country auto-didact.

Adam Chętnik — ON OUR WEAVING IN THE KURPIE REGION. THE TEXT FROM ADAM CHĘTNIK'S INEDITED WORKS

The author carries out a historical analysis of the beginnings and development of weaving in the Kurpie region. He describes with every detail old techniques of preparing homespun and linen for clothes and underwear, dyeing, as well as washing of the ready clothes.

On the other hand, the article presents also conditions of life of the Kurpie folk who regard the costume as a manifestation of economic and social transformations.

Anna Świątkowska — WEAVING OF THE ŁOWICZ CLOTHES

Łowicz costume is one of the most popular Polish folk dresses. It is generally thought that Łowicz weaving has strongly influenced weaving of folk clothing in many regions of Poland; the costume is thought to derive from the uniform of the papal guards. The authoress questions the above thesis presenting the origin and evolution of the Łowicz dress.

The costume appeared only in the 19th century and was introduced by country weavers and embroideresses who based themselves on no pattern from the outside.

It evolved from a very simple, plain one to more colourful and adorned, until it reached its present overornamented form.

The authoress discusses changes particular parts of both man's and woman's costumes have undergone, as well as the evolution of weaving technique. The article presents folk terms concerning the elements of cloth and colouring.

The occurring changes are inspired by the fashion dictated by the most talented and courageous weavers and embroideresses.

Up-to-now women wear their costumes on church holidays, whereas the man's costume can rarely be seen.

Zofia Grodecka — HELENA BERNASOWSKA — MASTER OF GOLINO EMBROIDERY AND ITS ANIMATOR — HELENA MOSCZĘŃSKA

Golino embroidery is created as the effect of application of several stitches. There is applied a peculiar technique of cutting linen under the ready embroidery. Such embroidery was used to adorn woman's traditional dress in Great Poland. This beautiful and extremely elaborate embroidery has survived to our times thanks to the activity of the land proprietress in Golina, Helena Mosczeńska. When the embroidery began to disappear during World War I, Mosczeńska tried to save it through collecting drawings of old patterns organizing annual courses for young girls where she taught herself and which she provided with patterns, threads and linen. Mosczeńska ordered individual and group works, helped to sell them and popularized the embroidery on exhibitions all over the country.

From among several dozens of Mosczeńska's pupils it was Helena Bernasowska (born in 1906) who turned out to be most talented. Her most beautiful works were created already after World War II when she was taking place of aged Mosczeńska at courses organized then by state institutions. She possesses numerous awards (among others that of Oskar Kolberg, a Silver Cross of Merits).

Her works distinguish themselves with an extreme stylistic individuality. She added her own motifs to the old ones, however remaining faithful to the traditional technique. For numerous years she was an author for the Golino centre, influencing thus the embroidery there created. The article deals in detail with some of her works.

Aleksander Jackowski — TO SEE THE MAN. THE LESSON OF WŁADYSŁAW MALINOWSKI, TEACHER, PAINTER, POET AND MUSICIAN

The philosophy of life of Władysław Malinowski, who is a retired teacher of Polish and music, is not complicated. Malinowski proclaims the necessity of combating hatred and war and of overcoming the barriers among men. He wants to teach understanding and respect for other men. Moreover, he has worked out his own method of preaching the truths he believes in and he finds his different talents useful for this purpose (he is an author of several poetry books and of ten musical compositions, as well as a painter). His house has been transformed into a peculiar lab-gallery. Taped commentary informs the visitors about the contents and message of particular paintings and drawings. The paintings are mimic portraits and scenes. The scenes are to express various emotions, atmospheres and situations, revealing mainly violent passions. One can observe the recurrence of the theme of the tragedy of war.

The paintings are for the author but „educational aids”. Therefore no much stress is put on their artistic quality. The peculiarity of the subject of his works results from the assumption that it is the human face — its features and mimics — that reflects the character of the man. The naive lesson of Władysław Malinowski teaches us understanding of another man and adjustment of one's behaviour to the nature of the others. According to him, the understanding begins with cognition, which in turn, can be achieved through the study of the face.

Wojciech Michera — WHY IS THE COW RED? ON THE CATEGORIES OF RECEPTION OF COLOURS

The problem of seeing colours and their shades is not merely limited to physiology but also concerns culture. The relativists maintain that different ranges of the names of basic colours reflect the autonomous character of a given culture. The above thesis was questioned by the neo-evolutionists at the beginning of the 70's, who claimed that the differentiation of colours testifies different levels of the homogenous evolution. One can distinguish subsequent stages of the enrichment of the colour scale, in which the contemporary European range of basic colours constitutes stage VII.

Among the basic colours there exists a certain hierarchy, proved by the research *in situ*; the hierarchy becomes even more clearly visible when the colour serves as a classification factor in the case of the predominant tendency to apply in descriptions only basic categories of colour, in pairing them in opposites (light-dark, cold-warm), as well as in occasional and conventional reference to the real colour of the described object (such as the opposition between black and red cows, which in fact is the opposition between roan and brown).

Тадеуш Кротоски — НАРОДНАЯ КАМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА ОКРЕСТНОСТЕЙ РЫБНИКА, ВОДЗИСЛАВИ СИЛЕЗСКОГО И ЖОР

В придорожных скульптурах окрестностей Рыбника, Водзислава и Жор (Верхняя Силезия) преобладают каменные изображения Страстей Господних. Это фигуры высотой 3—4 м, увенчанные распятием, с барельефом Скорбящей Богоматери у подножья. В этой группе особый интерес представляет комплекс XIX в., из окрестностей Жор, состоящий из 9 фигур, по всей вероятности выполненных в той же каменотесной мастерской, что и барельеф. Исполнителем был по-видимому один и тот же народный самоучка.

Адам Хентник — О НАШЕМ КУРПЁВСКОМ ТКАЧЕСТВЕ. ТЕКСТ ИЗ НЕИЗДАННЫХ МАТЕРИАЛОВ АДАМА ХЕНТИКА

Автор проводит исторический анализ начала и развития ткачества в Курпёвщине. Подробно описывает ранние виды техники изготовления домотканого сукна и холста на одежду и белье, способы раскраски и стирки готовой одежды.

В то же время в статье представлены условия жизни курпёвского населения, причем автор рассматривает одежду, как один из определителей экономических и социальных преобразований.

Анна Свионтковска — ЛОВИЦКОЕ ПЛАТЬЕВНОЕ ТКАЧЕСТВО

Ловицкий наряд является одним из наиболее известных польских народных костюмов. Повсеместно считают что ловицкое платьевное ткачество оказало влияние на народное ткачество многих регионов Польши а генезисом наряда является одежда папской гвардии. Автор статьи полемизирует с этими тезисами, представляя историю возникновения и преобразований ловицкого наряда.

Ловицкий наряд возник лишь в XIX веке. Его создали деревенские ткачики и вышивальщицы, которые не пользовались никакими проектами и образцами извне. Постепенно наряд этот подвергался изменениям. Вначале очень простой и одноцветный он становился все более декоративным и ярким, слишком нарядным современным костюмом.

Автор обсуждает различные изменения отдельных элементов наряда, которые с течением времени замечаются равно в женской, как и в мужской одежде, а также перемены, происходящие в ткацкой технике. В статье использована народная терминология, касающаяся элементов ткани и колористики.

Двигателем происходящих перемен является мода, диктующая самыми способными и смельчаками мастерами — ткачихами и вышивальщицами.

До настоящего времени женщины носят ловицкий наряд во время праздников и костельных торжеств, в то время как мужчины лишь в единичных случаях.

Зофия Гродецка — ХЕЛЕНА БЕРНАСОВСКА — МАСТЕР ВЫШИВКИ И ЕЕ МУЛЬТИПЛИКАТОР ХЕЛЕНА МОЩЕНЬСКА

Ажурная вышивка (т. наз. „снутки“) создается путем различных вышивальных стежков. Этот вид вышивания отличается специфической техникой вырезывания полотна под готовой вышивкой. В XIX веке „снутками“ украшали великопольский женский наряд. Этот вид прекрасной и очень трудоемкой вышивки сохранился до наших дней, благодаря деятельности Хелены Мощенской, владелицы имения в Голине. В период первой мировой войны этот вид вышивки начал все реже применяться, но Мощенская продолжила его существование. Она стала собирать рисунки старых узоров, организовывала ежегодные курсы вышивания для молодых девушек. Курсы эти она сама вела, снабжая своих учениц узорами, полотном, нитями. Она принимала индивидуальные и коллекционные заказы, способствовала продаже вышивок, популяризовала их на выставках по всей стране.

Среди нескольких десятков учениц Мощенской самой способной оказалась Хелена Бернасовска (род. в 1906 г.). Ее лучшие работы были созданы уже после второй мировой войны, когда она стала заменять престарелую Хелену Мощенскую, ведя курсы, которые к тому времени стали уже организовывать государственные учреждения. Бернасовскую многократно награждали (в частности, наградой им. Оскара Кольберга, Серебряным Крестом Заслуги).

Работы Хелены Бернасовской отличаются исключительно индивидуальным стилем. Наряду со старыми мотивами она использует свои собственные новые, оставаясь в то же время верной традиционной технике. Десятки лет Бернасовска являлась авторитетом в Голинском центре, оказывая влияние на возникающие там вышивки. В статье подробно рассматриваются некоторые работы Хелены Бернасовской (ср. илл.).

Александр Яцковски — УВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА. ЛЕКЦИЯ ВЛАДИСЛАВА МАЛИНОВСКОГО, УЧИТЕЛЯ, ЖИВОПИСЦА, ПОЭТА И МУЗЫКАНТА.

Жизненная философия Владислава Малиновского, учителя-пенсионера преподавателя польского языка и музыки не слишком сложна. Малиновски гласит необходимость борьбы против позависти и войны, призывает к преодолению барьера, которые делят людей. Он стремится научить людей понимать и уважать друг друга. Малиновски выработал собственный метод глашания тех истин, в которые он уверовал. С этой целью он использует свои многосторонние способности (Малиновски является живописцем, автором нескольких томиков поэзии и 10 музыкальных композиций). У себя дома Малиновски создал своеобразную галерею-лабораторию. Записанный на ленту комментарий поясняет посетителям смысл, а также содержание картин и рисунков, обозначенных очередными номерами. Картины эти являются мимическими портретами и сценами. Сцены отображают различные переживания, настроения и ситуации, которые вскрывают бурные страсти. Повторяется тематика трагических военных переживаний и испытаний.

Свои картины автор рассматривает как „научные пособия“, не приписывая значения их художественному уровню. Специфический характер тематики его произведений вытекает из предпосылки, что отражением характера человека является его лицо, его черты и мимика. Научная лекция Владислава Малиновского учит понимать другого человека, учит согласовывать поведение с настроением других. По мнению Малиновского, понимание начинается с познания, а это можно постигнуть путем изучения лица.

Войцех Михера — ПОЧЕМУ КОРОВА КРАСНАЯ? О КАТЕГОРИЯХ ЦВЕТНОГО ВИДЕНИЯ

Проблема видения красок и их оттенков является не только проблемой физиологии, но и культуры. По мнению релятивистов, различный для каждой культуры подвор основных названий цветов, свидетельствует об автономности каждой из культур. Этот тезис в начале 70-х годов опровергли неоэволюционисты, утверждавшие, что дифференцированное деление красок свидетельствует о различной степени прогресса в однородном эволюционном развитии. Можно выделить очередные этапы расширения шкалы красок, (например, современный европейский состав основных категорий цветов — это VII этап).

Среди основных красок существует своеобразная иерархия (что подтверждают местные исследования); иерархия эта отчетливо выступает при применении цвета, как фактора классификации, когда определено замечается стремление к употреблению при описании только основных категорий цветов-систематизация противоположных пар (светлый — темный, холодный — теплый), а также иной раз условное обращение к подлинному цвету описываемого предмета например противопоставление являющееся в действительности противопоставлением; пестрая — коричневая.